

Шэнь Цинчи помнил описание из оригинального романа — [Шэнь Фан был как меч, спрятанный в ножнах. Никто не знал, когда этот меч будет обнажён, но можно было быть уверенным, что, когда это произойдёт, он обязательно прольёт кровь.]

В мимолётном взгляде он почувствовал в его заинтересованном взгляде оценку.

Шэнь Цинчи отвел взгляд.

— Раз все собрались, тогда начнём ужин? — отец Шэнь — Шэнь Цзин с улыбкой положил руку на плечо младшего брата, начав дружескую беседу, — Сяо Фан, ты давно не был здесь, сегодня обязательно выпьем побольше.

Они пошли первыми, мать Шэнь Чжу Чжэнцзюань сопровождала родного сына Чжоу Ванъяня, а Шэнь Цинчи остался позади.

Казалось, что предыдущий инцидент уже закончился, но Шэнь Цинчи, хорошо знающий оригинальный текст, понимал, что на самом деле всё только начинается.

Этот ужин был почти что «последним ужином», который определял судьбу оригинала.

Он должен бежать из дома Шэнь сегодня вечером, и после ужина это будет лучший шанс.

Когда они пришли в банкетный зал, хотя Шэнь Цинчи знал, что семья Шэнь была богатой, он всё же был поражён, увидев, что убранство зала полностью соответствовало описанию в романе.

Стол в банкетном зале был длинным, за ним могли разместиться шестнадцать человек. Практичность его была сомнительна, но он определённо выглядел внушительно.

Шэнь Цзин пригласил Шэнь Фана сесть первым, и Шэнь Цинчи вспомнил — в романе мать Шэнь заставила оригинала сесть рядом с Чжоу Ванъянем, и именно из-за этой близости Чжоу Ванъянь обратил на него внимание.

Поэтому он, подумав, решил опередить Чжу Чжэнцзюань и уверенно отодвинул стул, сев справа от Шэнь Фана.

Все уже заняли свои места, и он с Чжоу Ванъянем оказались в самом дальнем углу стола, по диагонали друг от друга.

Чжу Чжэнцзюань, уже собравшаяся что-то сказать, замерла, её лицо выражало раздражение.

Шэнь Цинчи почувствовал, что все взгляды устремились на него, и Шэнь Цзин тоже выглядел недовольным, но в тот момент, когда он собирался заговорить, Шэнь Фан опередил его.

Мужчина слегка наклонился к Шэнь Цинчи, в его голосе звучала лёгкая насмешка:

— Что, Цинчи, будешь пить с дядей?

Он слегка наклонился к Шэнь Цинчи, его низкий голос был совсем рядом.

Шэнь Цинчи, казалось, боялся смотреть на него, робко ответил:

— Да.

Шэнь Фан поднял бровь, повернувшись к Шэнь Цзину:

— Старший брат, твой сын довольно воспитанный, знает, что когда в доме гости, нужно пить с ними. На мой взгляд, всё не так уж плохо, как говорит твоя жена. Цинчи ведь «тоже» ещё ребёнок, не стоит слишком давить на него.

Он специально выделил слово «тоже», и Чжу Чжэнцзюань, услышав это, побледнела.

В этой странной атмосфере Шэнь Цинчи невольно снова взглянул на Шэнь Фана.

Не знаю, намеренно или случайно, но Шэнь Фан, кажется, защищал его.

В оригинале этого эпизода не было. Хотя в романе Шэнь Фан тоже сказал что-то вроде «притесняют ребёнка», но оригинал не ответил ему, поэтому за столом Шэнь Фан больше не защищал его.

Возможно, из-за того, что он изменил реплику, сюжет начал слегка отклоняться.

Это воодушевило Шэнь Цинчи. Его взгляд задержался на Шэнь Фане, и вдруг он уловил слабый запах лекарства, горьковатый и свежий.

В то же время Шэнь Фан незаметно передвинул палочки для еды с правой стороны на левую.

На нём был серый пиджак, который он снял, войдя в банкетный зал, и повесил на вешалку. Теперь на нём была только чёрная рубашка с расстёгнутыми пуговицами на груди, открывающая чётко очерченные ключицы и сильные мышцы.

Когда он двигался, рукав рубашки слегка приподнялся, обнажив повязку на руке.

Шэнь Цинчи тут же понял, откуда исходил запах лекарства.

В романе описывалось, что Шэнь Фан был младшим братом Шэнь Цзина и единственным выжившим из братьев, остальные погибли в борьбе за наследство. Шэнь Фан выжил только потому, что несколько лет назад, когда Шэнь Цзин оказался под угрозой убийства со стороны врагов, он защитил его, получив ранение в правую руку. С тех пор рана болела в дождливую погоду, и ему приходилось принимать обезболивающие.

Сегодня вечером как раз обещали дождь.

Шэнь Фан получил шрам на лице и рану на руке в той аварии, но благодаря этому завоевал доверие Шэнь Цзина. Теперь его влияние в семье Шэнь было вторым после Шэнь Цзина, и даже мать Шэнь Чжу Чжэнцзюань должна была учитывать мнение младшего брата.

Шэнь Цинчи, будучи одиноким, не мог справиться с Чжоу Ванъянем и Шэнь Цзином, этим «улыбающимся тигром», но если бы он мог заручиться поддержкой Шэнь Фана...

Шэнь Цинчи строил планы, когда снова услышал смех «улыбающегося тигра»:

— Сяо Фан, ты попал в точку, твоя жена во всём хороша, только слишком строга к детям. Я знаю, что она делает это из лучших побуждений, желая, чтобы они стали лучше, но иногда она слишком давит на них, слишком хочет, чтобы они добились успеха.

Услышав это, Шэнь Цинчи почувствовал, что его тошнит ещё до того, как он начал есть. Эти двое действительно могли довести до отвращения своим поведением.

— Ладно, хватит о грустном, — «улыбающийся тигр» поднял бокал, — Сегодня день, когда Ванъянь вернулся домой. Отныне в нашей семье станет на одного человека больше. Ванъянь, Цинчи, вы, братья, должны поддерживать друг друга, больше общаться, не вести себя как чужие. Ведь вы оба — плоть от плоти нашей семьи. Если вам что-то нужно, говорите папе, не стесняйтесь, понятно?

Шэнь Цинчи покорно кивнул.

Чжоу Ванъянь встал и поднял бокал:

— Я хочу выпить за брата Цинчи.

Шэнь Цинчэин заулыбался:

— Вот это правильно.

Шэнь Цинчи вынужден был встать и чокнуться с ним. В бокале Чжоу Ванъяня была газировка, а в его — вино.

Он сделал маленький глоток, и острый вкус алкоголя чуть не заставил его закашляться, но он сдержался. В этот момент Чжоу Ванъянь сказал:

— Я слышал, брат Цинчи поступил в Университет Цинчжоу?

Шэнь Цинчи замер.

Вот оно, развитие сюжета!

Он тихо ответил:

— Да.

Чжоу Ванъянь продолжил:

— Я хочу стать твоим однокурсником.

Шэнь Цинчи: «...»

Серьёзно? Даже на таком расстоянии он не может удержаться от того, чтобы не приставать?

Этот Чжоу что, превратился в Тэдди?

Он помнил описание из романа: [Чжоу Ванъянь, увидев, как юноша выглядит мягким и покорным, как белый кролик, решил подразнить его, сказав с лёгкой улыбкой: «Я хочу стать твоим однокурсником.»]

А оригинал честно ответил: «Но проходной балл в Университет Цин — 680.»

Именно это предложение стало началом кошмара оригинала.

Именно это предложение привело к тому, что Чжоу Ванъянь действительно поступил в Университет Цин, но не благодаря своим усилиям, а путём подделки документов и замены личности оригинала.

На самом деле, сомнения оригинала были оправданы. Чжоу Ванъянь никогда бы не смог поступить в Университет Цин. Этот парень был настоящим бездельником, не закончившим даже школу, его исключили за прогулы и связи с уличными хулиганами.

Но кто бы сомневался — ведь он главный герой.

Тот, кто сомневается в главном герое, обречён стать статистом.

Шэнь Цинчи, глядя на Чжоу Ванъяня с его зловещей улыбкой, вдруг улыбнулся в ответ, показав свои маленькие клыки, и искренне сказал:

— Конечно.

Чжоу Ванъянь опешил.

Шэнь Цинчи тут же подхватил:

— Да-да, Ванъянь, в следующем году ты сдаёшь гаокао, правда? Постарайся, и ты обязательно догонишь брата и поступишь в Университет Цин.

Шэнь Цинчи кивнул, добавив:

— Брат Ванъянь обязательно сможет.

Его отношение удивило Чжоу Ванъяня, и его выражение лица стало странным:

— Ты думаешь, я смогу?

— Конечно, — Шэнь Цинчи говорил уверенно, его лицо, милое и невинное, выражало искренность, — Ведь брат Ванъянь — родной сын наших родителей, он унаследовал их прекрасные гены. А я, например, слишком глуп, я едва-едва набрал проходной балл, чтобы поступить в Университет Цин. А брат Ванъянь, конечно, справится с лёгкостью.

Слова юноши прозвучали громко, и атмосфера сразу же стала напряжённой.

Никто не смог возразить ему — если бы Чжоу Ванъянь возразил, это бы означало, что он признаёт себя глупым, а если бы родители Шэнь возразили, это бы означало, что они признают отсутствие у них хороших генов.

Шэнь Цинчи нервно дёрнул веком, Чжу Чжэнцзюань выглядела мрачнее тучи, а Шэнь Цинчи, словно почувствовав, что атмосфера стала напряжённой, посмотрел то на одного, то на другого, с тревогой спросив:

— Я... я что-то не так сказал?

В тишине только Шэнь Фан рассмеялся, его плечи тряслись от смеха.

Переведены имена и названия: Шэнь Цинчи, Чжу Чжэнцзюань, Университет Цинчжоу (сокращённо Университет Цин). Исправлены орфографические и пунктуационные ошибки. Прямая речь оформлена через длинное тире, реплики разделены пустыми строками. Удалены лишние разрывы строк и технические артефакты. Сохранена стилистика и ироничные авторские комментарии.

<http://bllate.org/book/16296/1469424>